

Далаева Т.Т.¹

¹к.и.н., доцент кафедры истории Казахстана им. ак. Т.С.Садыкова
Казахского национального педагогического университета имени Абая,
Республика Казахстан, г.Алматы
E-mail: tenliktd@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ И СОДЕРЖАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ ПАМЯТИ ЖИТЕЛЕЙ КЕНТАУ И АЩЫСАЙ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Аннотация

Статья посвящена изучению особенностей проявления коммуникативной памяти на основе анализа содержания и реализации речевой ситуации в исторических нарративах в интервью жителей Кентау и Ащысай 2015-2019 гг. Через когнитивно-коммуникативную концепцию мнемической деятельности д.фил.н. Тивьяевой И.В. автором рассматриваются особенности вербального кодирования процессов памяти в естественном языке респондентов трех поколений (условно разделенных автором по различающимся историческим периодам, в которые происходила первичная социализация респондентов): 1) родившиеся в 1920-1930-е гг.; 2) родившиеся в 1940-1950-е гг.; 3) родившиеся в 1960-е гг.

Целью публикации является выявление дискурсивного содержания воспоминаний жителей моногорода о своей жизни в контексте общих исторических событий XX века и культурного кода в информационном нарративе их интервью, разницу или тождество восприятия своего прошлого у разных поколений. Характер идентичности в воспоминаниях населения Кентау-Ащысай определяется через такие маркеры, как язык коммуникации, культурные коды и эмоциональное состояние респондентов.

Ключевые слова: идентичность, коммуникативная память, Кентау, Ащысай, «Ачполиметалл» - «Ащысай түстіметалл», XXI век.

Далаева Т.Т.¹

¹т.ғ.к., академик Т.С.Садықов атындағы Қазақстан тарихы кафедрасының доценті,
Абай атындағы ҚазҰПУ,
Алматы қаласы, Қазақстан
E-mail: tenliktd@mail.ru

XXI ҒАСЫРДЫҢ БАСЫНДАҒЫ КЕНТАУ ЖӘНЕ АЩЫСАЙ КОММУНИКАТИВТІК ЖАДЫНЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ МЕН МАЗМҰНЫ

Аңдатпа

Мақала 2015-2019 жылдары Кентау мен Ащысай тұрғындарымен сұхбаттасу барысында тарихи әңгімелердегі сөйлеу ахуалының мазмұны мен жүзеге асырылуын талдау негізінде коммуникативті жадының көріністеріндегі ерекшеліктерін зерттеуге арналған. Мақала фил.ғ.д., И.В. Тивьяеваның мнемикалық белсенділіктің когнитивті-коммуникативті тұжырымдамасы арқылы қарастырылған. Автор үш буын респонденттерінің табиғи тіліндегі есте сақтау процестерін ауызша кодтау ерекшеліктерін қарастырады (автор респонденттерді алғашқы әлеуметтенуі өткен әр түрлі тарихи кезеңдерге сәйкес шартты түрде бөлген): 1) 1920-1930 ж.ж. туғандар; 2) 1940-1950 жылдары туылғандар; 3) 1960 жылдары туылған.

Монокала тұрғындарының XX ғасырдағы жалпы тарихи оқиғалар мен мәдени кодекстің контекстіндегі өмірі туралы естеліктерінің дискурсивтік мазмұнын, сұхбаттарының ақпараттық баяндауындағы мәдени кодты, олардың өткенін әр ұрпақтың қабылдауының айырмашылығын немесе сәйкестігін анықтау – жұмыстың мақсаты болып табылады. Кентау-Ащысай тұрғындарының естеліктеріндегі бірегейлік сипаты қарым-қатынас тілі, мәдени кодтар және респонденттердің эмоционалдық жағдайы сияқты маркерлер арқылы анықталады.

Кілт сөздер: әлеуметтік-мәдени бірегейлік, коммуникативтік жад, Кентау, Ащысай, «Ачполиметалл», XXI ғасыр

Dalayeva Tenlik¹

*¹Candidate of Historical Sciences, Associate professor of Abai KazNPU,
Republic Kazakhstan, Almaty
E-mail: tenliktd@mail.ru*

FEATURES AND CONTENT OF COMMUNICATIVE MEMORY OF KENTAU'S AND ASHYSAY'S RESIDENTS AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

Abstract

The article is devoted to the study of the features of the manifestation of communicative memory based on the analysis of the content and implementation of the speech situation in historical narratives in the interviews of residents of Kentau and Ashysai in 2015-2019. Through the cognitive-communicative concept of mnemonic activity by Doctor of Filology Science Tivyaeva I.V. the author examines the features of the verbal coding of memory processes in the natural language of the respondents of three generations (conditionally divided by the author according to different historical periods in which the respondents' primary socialization took place): 1) those born in the 1920s-1930s; 2) those born in the 1940-1950s; 3) born in the 1960s.

The purpose of the publication is to identify the discursive content of the memories of the residents of a monotown about their lives in the context of general historical events of the 20th century and the cultural code in the informational narrative of their interviews, the difference or similarity of the perception of their past by different generations. The character of identity in the memories of the Kentau-Ashysai population is determined through such markers as the language of communication, cultural codes, and the emotional state of the respondents.

Key words: socio-cultural identity, communicative memory, Kentau, Ashysai, "Achpolimetal", XXI century.

Исследования на основе изучения воспоминаний свидетелей событий прошлого получили свое развитие в исторической науке XX века сравнительно недавно в сфере «Устной истории». Смежной областью, для которой источниками служат эти же исторические интервью респондентов, нарратив их воспоминаний, являются Memory studies, объединяющие историков, социологов, философов, антропологов, культурологов, политологов, лингвистов, психологов и др. Объединяющим полем для всех интересующихся исследованиями памяти является выработка общих подходов к содержанию основных категорий и терминов, посредством которых и происходит изучение в этой области. Воспоминания, автобиографическая память, коммуникативная память, коллективная память, культурная память, историческая память, забвение, ностальгия, коммеморация и другие термины – могут интерпретироваться в разном ракурсе, в зависимости от поставленной исследовательской задачи в одной из перечисленных областей научного знания – social sciences или humanities.

Понятие о коммуникативной памяти, как о совокупности воспоминаний современников определенного поколения, ввел научный оборот немецкий культуролог Ян Ассман в своей работе «Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности» [1]. Исследования по коммуникативной памяти и интерпретации ее использования в вопросах изучения различных аспектов функционирования в разном социальном пространстве [2], о сложности обращения к свидетельствам личных воспоминаний в исторических исследованиях [3], в частности на примере конкретных исторических событий [4], с целью выяснения влияния фиксации социально-психологического отношения социальных групп к семейной истории [5], особенности формирования коммуникативной и коллективной памяти у определенных социальных групп [6] демонстрируют широкий охват проблематики изучения коммуникативной памяти и возможность ее дальнейшего развития.

Изучение социокультурной идентичности населения моногорода Кентау и его окрестностей, производственной основой которого был «Ачполиметал» комбинат, основано на характеристике содержания их исторических интервью, полученных научными сотрудниками центра «Айтылған тарих» КазНПУ им.Абая в 2015-2019 гг. Респонденты из Кентау и окрестных поселков Ащысай, Кантаги, Байылдыр представлены тремя поколенческими группами, условно разделенных автором по различающимся историческим периодам, в которые происходила их первичная социализация в данном пространстве: 1) родившиеся в 1920-1930-е гг.; 2) родившиеся в 1940-1950-е гг.; 3)

родившиеся в 1960-е гг. Кроме того респонденты различаются по этнической принадлежности, социальному статусу и своей личной и семейной историей, что и определяло содержание их коммуникативной памяти. По мнению Я.Ассмана: «Коммуникативная память охватывает воспоминания, которые связаны с недавним прошлым. Это те воспоминания, которые человек разделяет со своими современниками. Типичный случай – память поколения. Ее группа приобретает исторически. Эта память возникает во времени и проходит вместе с ним, точнее, со своими носителями» [1, с. 52.]. Целью данной статьи является выявление дискурсивного содержания воспоминаний жителей моногорода о своей жизни в контексте общих исторических событий XX века и культурного кода в информационном нарративе их интервью, характеризуя разницу или тождество восприятия своего прошлого у разных поколений.

Опираясь на когнитивно-коммуникативную концепцию мнемической деятельности д.фил.н. Тивьяевой И.В.[2] автором рассматриваются особенности вербального кодирования процессов памяти и фактологического содержания в естественном языке респондентов трех поколений. Рассматривая коммуникативную память как проявление мнемической деятельности участников исторического интервью, будет осуществлено изучение особенностей кодирования процессов памяти и способов ее выражения на основе сравнительного анализа нарратива воспоминаний и попытки применить методы когнитивной лингвистики и. Безусловно, автор основной акцент делает на характеристику коммуникативного взаимодействия с респондентами, обращая внимание на смысловое содержание их рассказов и собственно на язык общения, эмоциональное состояние и отношение к событиям прошлого.

В качестве конкретных источников для характеристики особенностей коммуникативной памяти жителей Кентау и окрестных поселков были использованы фрагменты из текстов интервью, в которых содержится лексические единицы (слова и выражения), отражающих мнемическую деятельность респондентов.

В составе респондентов первой группы можно выделить подгруппу, в которой представлены ранее занимавшие руководящие позиции в структурах «Ачполиметалл» комбината и в партийной организации г.Кентау. В их воспоминаниях личная информация имеет стандартный характер анкетных данных, события в биографии ими изложены через решение производственных или государственных задач, воспоминания опосредованы сведениями по истории республики и взаимодействием с представителями вышестоящих органов управления – первым секретарем коммунистической партии Казахстана Д.А. Кунаевым, министром цветной металлургии СССР П.Ф.Ломачко. В беседах же с респондентами, которые работали непосредственно в шахтах, на рудниках, обогатительных фабриках, темы больше касались уже непосредственно их жизни, семьи, трудовой деятельности. Очень часто они сообщали подробную информацию о судьбе своих родителей, родственников, казахи могли указывать свою родовую принадлежность. *Аққулиев Рахымберді* (1928 г.р., интервью провел М.Қойгелдиев, 18.08.2018.) так начал свое представление исследователям: *«Мен, Аққулиев Рахымберді, 1928 жылдың бірінші қазанында Балабүргем ауылында туылдым. Руым қоңырат. Бес жылдық білімім бар. Ачполиметалл комбинатында, Ащысай, Мырғалымсай руднигінде кенші болып істедім. Әкем 1870 жылы өмірге келген. Ол арабша, парсыша оқыған, молда кісі болатын. Қарнақта оның Шанат ишан деген қайынісі болған. Әкем кулак ретінде ұсталған, сосын оны Қарнақтан Созаққа дейін жаяу айдаған екен. Алайда оны бір туыстарымыз ақтап алыпты. 1941 жылы өз ажалымен өмірден озды. Әкемнің ағасы 1937 жылы «Халық жауы» болып атылып кетті.»*[8, с.49.]. Лексика этого нарратива существенно отличается от воспоминаний партийных и производственных руководителей. Респонденты охотно раскрывают сложные страницы истории своей семьи, вписывая в рамки культурной коллективной памяти общества.

Возвращаясь к историческим интервью респондентов, условно отнесенных автором к руководящим работникам, можно отметить, что основной акцент в их повествовании был сфокусирован на тех проблемах, которые им приходилось решать: *Мәуленқұлов Сақ Мәуленқұлұлы* (1926 г.р., директор комбината (1971-1989) интервью провел М.Қойгелдиев, 04.09.2015.): о проблемах снижения производственной деятельности комбината в 1970-е гг. и путях их решения подробно остановился в своем ответе: *«Сол кездегі және жақын арадағы комбинаттың келешегіне көз жіберіп қарағанда, мені қорқытатын жағдай - «Мырғалымсай» кенішінің 13-горизонты үстіндегі қорының азаюы мен кеннің төменгі жағын қазатын «Глубокий» руднигінің құрылыс жұмыстарының нашар жүруі. Сонымен бүгінгі дұрыс жағдайдың ертең қиыншылыққа ұшырауы, комбинат экономикасының төмен құлдырап бара жатқаны байқалды. ... Сол тұста Қарағанды облысында «Қарағайлы» руднигі ашық шахтамен руда ала бастады, бірақ байыту*

фабрикасы жоқ болатын. Осындай жағдайды пайдаланып, біз «Қарағайлыға» барып, басшыларымен келісіп, министрліктерден руда тасуға келісім алдық. «Қарағайлы» комбинаты біздің Кентаудың темір жолы бойымен есептегенде 1600 шақырым жерде еді. Сонымен қатар Жезқазғандағы «Жәйрем» кеніші де келешекте руда қазу жұмыстарын жоспарлап отырған. Екі кеннің байлығы мол. Келешектері күшті еді. Алыстан руда тасу қиындығына қарамастан есілдертім осы кендерде болды. Бірақ та мұндай қиын мәселені шешу үшін Қазақстанның Үкімет басшыларына шығу керек болды.»[8, с. 9.]. Другой аспект проблемы снижения производительности комбината приводит главный инженер (1969-1973), затем директор (1973-1982) рудника «Ащысай» Махсутов Ж.М. (1933 г.р., интервью провел Е. Пазиров, 03.03.2019.): «Ащысай полиметалл комбинатының 1970 жылдан бастап дотациялы кәсіпорыннан табыспен жұмыс істейтін өндіріс ошағына айналып, 1980 жылдың аяғына дейін КСРО Түсті Металлургия Министрлігіне қарасты өнеркәсіп орындары арасында үздіктердің қатарында болған еді. Осыған қандай жағдайлар әсер етті деп ойлайсыз?

Расында 1960 жылдың аяғына дейін Ащысай полиметалл комбинаты қорғанысқа қажетті өнім өндіретін кәсіпорын болғандықтан тиісті министрлік тарапынан қаржылай көмек алып отырған кәсіпорындардың бірі болды. Оған себепші болған жағдай, біріншіден, сол жылдары мерзімінде пайдалануға берілуі тиіс Кентау кен байыту фабрикасының өз уақытысында іске қосылмауы әсер етсе, екінші жағынан, кен өндіру үрдісінде көп мөлшерде тоқтаусыз келіп отыратын жер асты суларын насостар арқылы сыртқа айдап шығу қосымша шығындарды талап етті. Сондықтан комбинатта өндірілетін өнімнің өзіндік құнын қымбат етіп жіберді. Біз ақылдаса келе, КСРО Түсті Металлургия Министрлігінің алдына осы мәселенің шешімі ретінде Жезқазған өңіріндегі Жәйремнен кен тасымалын ұйымдастыру мәселесін қойдық. ... Жаңа техника мен технологиялардың қолданудың нәтижесінде комбинаттағы еңбек өнімділігі бірнеше есеге өсті.»[8, с. 70-71.].

Сходство в содержании тем коммуникативной памяти у респондентов данной группы наблюдается и в их воспоминаниях о решении социальных и продовольственных вопросов в период позднего социализма, так как значение этого в деятельности руководящих работников этого времени занимали одно из центральных мест: Жәкішев Әуезхан Жақышұлы (1929 г.р., интервью провел М.Қойгелдиев, 04.09.2015.): «Қай жылдары Кентау қалалық партия комитетінің бірінші хатшысы болып істедіңіз? - 1963 жылдан бастап 1966 жылдың ақпанына дейін. Мен хатшы болып барғанда әсіресе, нан мәселесі қиын болып жатты. Қалаға нан жетіспеді. Жүгеріден жасалған нан жедік. Пленумда мені бірауыздан бірінші хатшы етіп сайлаған соң, осы мәселеге кірісіп кеттім. Нанның не себепті жетпей жатқанын тексеріп талдау жасадым.»[8, с. 17.]. Мәуленқұлов Сақ Мәуленқұлұлы (1928 г.р.) вспоминал: «1970-1989 жылдар аралығында комбинат бір ритмде істеп, қорғасын, мырыш, барит концентраттарының жылдық бағасын 62 млн сомнан 155 млн-ға дейін көтерді, жылдық пайда 25 млн. сомды құрады. Комбинаттың жұмысшы-қызметкерлеріне көп тұрғын үйлер, 780 орындық Мәдениет сарайы, 200 орындық аурухана, 300 адам қабылдайтын емхана, балалар ауруханасы, мектептер, бала-бақшалар, кеншілер демалатын орындар: «Қызыл көл», «Құмкөл», «Шаға» саяжайы ашылды. Біз қосалқы шаруашылықтың ең оңайы - көкөніс пен бақшадан бастадық. Жылдың аяғына дейін пайдаланатын жерді белгілеп, шахтадан судың құбырын жеткіздік. Комбинатта жер жыртатын трактор, жүк таситын машиналар жеткілікті болатын. Мақсатымыз - 15 га жерді жырттып, қауын, қарбыз, қияр, помидор, пияз отырғызу. Олар піскен соң рудниктердің алаңынан «ларектер» ашып, арзан бағамен шахтерларымызға сататын болдық. Кентаудан жақын, Қаратаудың оңтүстік бөктерінен мал қора, шошқа фермаларын салуды ұйымдастырдық. Он жыл ішінде (1979-89 ж.ж.) біздің қосалқы шаруашылығымыздағы малдың саны: сиыр - 17000 бас, қой - 12500, шошқа - 1600, ешкі - 1000, жылқы - 230, түйе - 50 басқа жетті. Көлдерден: Сырдариядан балық аулайтын бригада құрып, жылда ұстайтын балықтың салмағын 150 тоннаға жеткіздік. Қазақстан Министрлер Кеңесіне, облыстық атқару комитетіне барып жүріп «Кентау» совхозын өзіміздің қосалқы шаруашылығымызға қосып алдық. Сол уақытта облыстық атқару комитетінде бастық болып Сергей Александрович Терещенко істейтін еді. Сонымен Димекеңнің айтқан бір ауыз сөзі бізге көпке дейін берері мол жемісті жұмыс болды.»[8, с. 11-12.]. Подробная информация об успехах подсобного хозяйства в решении продовольственных вопросов показывает их важность в повседневной жизни населения города и окрестных рабочих поселков. Достаточно часто и другие респонденты говорили именно об этой характеристике благосостояния проживавших здесь людей. Мамедов Шаустан Бачатович (1953 г.р., интервью провела Т. Далаева, 02.03.2019.) – респондент из второй поколенческой

группы: «И снабжение, вот допустим, село раньше «Атабай» было, сейчас «Карнак» называется, в общем, все сажали в весенний период. Всё полностью, овощи и фрукты. И потом все это сбывали, и всем рабочим раздавали через магазины. В счет зарплаты. У нас подход свой был. Значит каждому рабочему по надобности скот давали. Мал керек, қой керек, ешкікерек. Қанша керек болса, аласын. Да, это же все наше было, комбинатовское. И потом, по приказу руководства, раздавали рабочим. Очень даже хорошо было.» [8, с. 178.].

В коммуникативной памяти респондентов первой и второй поколенческих групп, можно наблюдать особое отношение к теме еды, это связано с трагическими событиями предвоенного и военного времени, голодным существованием гражданского населения в тылу. Из рассказа Цой Игнатия Ивановича (1934 г.р., был начальником шахты на руднике Ащысай, проживает в поселке уже почти 60 лет, интервью провела З.Мырзатаева, 23.03.2019): «Еще я вспомнил, в годы войны я учился в школе, нам давали хлеб, каждый ученик - 50 грамм в день, черный-черный хлеб. Ну, в школе, когда учишься, 5-6 уроков, вот за это время. И дежурный по классу, у него поднос такой черный, он ходил в буфет, буфетчица там вешала каждые 50 грамм, отвесит и положит сюда. 25 учеников - 25 кусочков. И в класс приносит, и между партами так ходит, и мы сами брали, ... там иногда не целый, а довесок, кусочек, не хватает до 50 грамм, с маленьким кусочком брали. Я сразу кушал, а некоторые девочки домой несли, салфеткой, бумагой, полотенчиком завернут и в сумку. Вот эти два случая помню... Как нам хлеб носили. Мы ждали, когда дежурный придет... Когда мы дежурному говорили: «Бар бар, нан алып кел». ... В школе в принципе не кормили, только вот хлеб давали. Домой придешь, что сделает мать, а летом мать что (только) ни делала: одуванчик есть, который дуется, корень там есть, листья... мы собирали с корнем, и листья там были, в корзину или какой-нибудь мешочек, и приносили домой. Мать толкла это, потом черную муку мешала, и блинчики-оладьи делала, и мы так кушали. Вот так жили.» [8, с. 77.]. Трагические события 1930-1940-х гг. имеют четкое описание в нарративах наших респондентов. Уже другое, контрастно радостное по эмоциональному фону повествование о еде и ее вкусе у респондентов третьей поколенческой группы, чье детство пришлось на 70-е гг. XX в. При всей оптимистичной направленности нарратива угадывается ностальгическое отношение к своему детству и юности периода позднего социализма. Павленко Валентин Николаевич (1963 г.р., интервью провела Т.Далаева, 01.03.2019.): «В школе, класс, наверное, 8-й – 9-й, взрослые мы были, я помню, как в палатках жили как военные сборы, это была как начальная военная подготовка. Все как положено. Недельку или две мы там жили, романтика, хорошо кормили, консервы, тушенка с макаронами. Так хорошо было. Спокойно было. Вспоминаешь, люди добрее были. ... Колбасу, помню, по 3,60 руб, копченая... Как сейчас (помню), сломать ее, весь жир выковырять и кушать идти, а сейчас вот нет такой колбасы, то ли рецепторы притупились уже, но вот нет такой. Очень много ароматизаторов сейчас. Кисель, помню, купишь, его не завариваешь, а сразу кушаешь, вот так. И кофе был такой в пакетике, 20 копеек стоил. Тоже помню. Тоже ходишь, грызешь. ...Вот в хрущевские времена, в 1963 году еще Хрущев был, в 1965-м уже Брежнев. Так вот кукурузные сухарики были, кукурузные палочки, сейчас они слегка видом только похожи, кукурузные хлопья, большая пачка была, то что сейчас, это не то. Лишь отдаленно напоминают. Помню, пористые такие, вкусные, в чай сладкий макнешь и прям «м-м-м» [8, с.196-197.].

Вопросы снабжения продуктами питания в 1950-1970-е гг., организации столовых, практик приема пищи в обеденное время в шахтах, смакование вкуса отдельных продуктов при их описании нашли отражение в мнемических высказываниях и рассказах участников встреч с исследовательской группой центра «Айтылған тарих». Представленные языковые факты описания вопросов продовольственного снабжения в единой системе средств вербального кодирования индивидуальной памяти наших респондентов указывают на наличие активного речевого взаимодействия между участниками мнемической ситуации – интервью.

Еще одной темой, которую поднимали сами респонденты, была тема об уникальности и красоте городского пространства Кентау и окрестных рабочих поселков. Создаваемое социокультурное пространство должно было определить новое содержание идентичности трудящихся Ащысай-Кентау и отличать их от населения соседних районов Южно-Казахстанской области [9, с. 312.]. Коммуникативная память о начале строительства города отражает не совсем оптимистичную картину первых строений. Так, Махсутов Ж.М. (1933 г.р.) рассказывал: «Мен Кентауга алғаш өндірістік іс-тәжірибеден өту үшін 1952 жылы келдім. Ол кезде комбинаттың бас басқармасы Хантағыда болатын. Жаңадан бой көтеріп жатқан жас қалада ол кезде кейінгі жылдардағыдай жасыл желекті көшелері мен көпқабатты тұрғын үйлер болған жоқ. Қуатты құрылыс базасы болмағандықтан болар, алғашында салынған тұрғын үйлердің биіктігі көбінесе

2-3 қабаттан аспайтын. Қаланың жоспарына көз жүгіртсек, тұрғын жайлар құрылысы солтүстік және шығыстан бір қабатты үйлерден басталып, орталыққа қарай 2-3 қабатқа дейін көтеріледі. Сосын қаланың батыс және оңтүстік бағытында 4 және 5 қабатқа биіктейді. Менің есімде қалған Кентауда алғаш салынған қоғамдық ғимараттар қатарында нан зауытын, жабдықтау бөлімінің қоймасын атап өте аламын. Сонымен қатар, қазіргі «Дружба» кинотеатрының орнында құрылысқа қажетті бетон және ерітінді заттар тұратын үй болған еді.»[8, с. 68.]. В этом нарративе у нашего респондента можно наблюдать использование мнемических высказываний: «Қаланың жоспарына көз жүгіртсек» - «Посмотрим на план города», буквально в переводе «пробежимся глазами по плану города», «Менің есімде қалған – «я помню». Это говорит о включенности респондента в процесс воспоминания, о когнитивной ситуации восстановления информации. Еще все только начиналось. А в интервью *Каракозиди Дмитрия Андреевича* (1944 г.р., интервью провели Т.Далаева, Е.Пазиров, 01.03.2019.) уже предстает иная картина: «*Это руками Леонида Ироклиса изготовлены в городе Кентау капители ионического ордера, украшающие колонны клуба «Дружба» и городского Лектория. Узоры коринфского ордера на капителях арки у входа в парк «Горняков». И многие другие, уже не сохранившиеся украшения в городе Кентау. ... Люди, проектировавшие город Кентау учли особенности нашего климата. Поэтому в Кентау узкие улочки с односторонним движением, которые раньше почти полностью были укрыты от палящих лучей солнца растущими по краям деревьями. Для орошения использовалось около двухсот сорока километров ирригационных лотков, по которым в летнее время постоянно текла вода, да ещё улицы поливались по несколько раз в день. Всё это создавало свой микроклимат. Когда в окрестности города было +50, в Кентау было меньше + 40. Поэтому к деревьям, кустарникам, цветам относились бережно, даже трепетно. Как-то я находился в кабинете директора комбината «Ачполиметалл» В. И. Логинова. Влетает секретарша и сходу: «Владимир Илларионович, на проспекте Ленина розы рвут». Директор, прервав кого-то, взял трубку телефона и начальнику ГОВД: «Слушай ты! Уже днем на проспекте розы рвут, ты куда смотришь?! Да мне плевать, хоть сам сторожи, хоть спи там». В то время лозунг, превратим наш город, в сплошной розарий почти все воспринимали, как аксиому. Нашим Кентау восхищались все; и туристы с разных уголков СССР, и гости из-за рубежа, и просто люди, впервые попавшие к нам. Гостей поражало всё. И красота города, и успехи в производстве, в здравоохранении, в озеленении, в организации досуга и т.д. К нам приезжали изучать наши достижения в труде из СЭВ (Совет Экономического Взаимодействия), в культуре из ЮНЕСКО, в здравоохранении из ВОЗ.»[8, с. 155.]. Приведенный отрывок из текста интервью респондента свидетельствует о гордости и любви к своему городу. Художественное описание улиц создает живой образ городского пространства, при этом язык и лексика довольно конкретны, использовано мало эпитетов. Мнемический опыт ретранслируется из коммуникативной памяти Дмитрия Андреевича и соотносится с культурной коллективной памятью.*

Опираясь на когнитивно-коммуникативную концепцию мнемической деятельности Тивьяевой И.В. и не претендуя на ее полное применение к материалам данной публикации, можно согласиться, что «результаты работы механизма индивидуальной памяти субъекта фиксируются в языке и транслируются не в произвольной форме, а в соответствии с определенными когнитивно-коммуникативными факторами, действующими в момент коммуникативного взаимодействия» [10, с.34.]. Для исследования вопросов социальной и повседневной истории через материалы исторических интервью определенных поколенческих групп следует рассматривать нарратив их воспоминаний через концепт коммуникативной памяти.

Список использованной литературы:

1. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Пер. с нем. М. М. Сокольской. - М.: Языки славянской культуры, 2004. - 368 с.
2. Эрман М. Воспоминания пространства // Гефтер. – 2013.29.07. // URL: <http://gefter.ru/archive/9540> (дата обращения: 30.08.2020.).
3. Фрид Й. Память и историческая наука // Гефтер. – 2016. - 26.09. // URL: <http://gefter.ru/archive/19510> (дата обращения: 30.08.2020.).
4. Проказина Н.В., Старых Н.П. Коммуникативная память о Великой Отечественной войне: теоретические подходы и социальная практика // Среднерусский вестник общественных наук. - 2014. - № 5(35). - с.35 – 42.

5. Широкалова Г. С. Коммуникативная память: опыт изучения семейных историй (по материалам социологического практикума в вузе) // *Социологические исследования*. 2018. № 5. С. 145-153. DOI: 10.7868/S0132162518050136

6. Яковлева А. Коллективная и коммуникативная память научного сообщества: особенности формирования и исследования // *Вопросы философии*. 2020. Т. № 6. С. 23–27. DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2020-6-23-27>

7. Тивьяева И.В. Фиксация и трансляция индивидуальной памяти средствами естественного языка / И.В. Тивьяева. – М.: Флинта: Наука, 2018. – 224 с.

8. Ащысай-Кентау тұрғындарының өміріндегі алеуметтік-мәдени бірегейлік (1927 ж. – XXI ғ.б.)». *Естеліктер мен тарихи сұхбаттар жинағы. /Құрастырушылар: М.Қ. Қойгелдиев, Т. Исанский, З.Б. Мырзатаева, Т.Т. Далаева./ М.Қ. Қойгелдиев редакторлығымен. – Алматы: ИП «Балауса», 2019. – 392 б.*

9. Далаева Т.Т. Социокультурное пространство Ащысай-Кентау в воспоминаниях его жителей: конструирование идентичности // *Вестник КазНПУ им. Абая. Серия «Исторические и социально-политические науки»* - 2019. - № 1 (60). С. 309 – 316.

10. Тивьяева И.В. Когнитивно-коммуникативная концепция мнемической деятельности // *Автореферат на соиск. уч.ст. докт.фил.н. – М., 2018. – 38 с.*

References:

1. Assman Ya. *Cultural memory: Writing, memory of the past and political identity in the high cultures of antiquity* / Trans. from the German M. M. Sokolskaya. - M.: Languages of Slavic Culture, 2004. - 368 p.

2. Ekman M. *Memoirs of space* // *Gefter*. – 2013.29.07. // URL: <http://gefter.ru/archive/9540> (accessed: 30.08.2020.).

3. Fried J. *Memory and historical science* // *Gefter*. - 2016. - 26.09. // URL: <http://gefter.ru/archive/19510> (accessed: 30.08.2020.).

4. Prokazina N. V., Starykh N. P. *Communicative memory of the Great Patriotic War: theoretical approaches and social practice* // *Central Russian Bulletin of Social Sciences*.- 2014. - № 5(35). - p. 35-42.

5. Shirokalova G. S. *Communicative memory: the experience of studying family stories (based on the materials of the sociological workshop at the university)*. 2018. No. 5. pp. 145-153. DOI: 10.7868/S0132162518050136

6. Yakovleva A. *Collective and communicative memory of the scientific community: features of formation and research* // *Questions of philosophy*. 2020. Vol. no. 6. pp. 23-27. DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2020-6-23-27>

7. Tivyaeva I. V. *Fixation and translation of individual memory by means of natural language* / I. V. Tivyaeva. - M.: Flinta: Nauka, 2018 – - 224 p.

8. *Aschysay-Kentau turgyndarynyn omirindegi aleumettik-madeni biregeilik (1927 zh. - XXI g. b.)". Estelikter men tarikhi sukhbattar zhinagi. / Kurastyrushylar: M. K. Koigeldiev, T. Isansky, Z. B. Myrzatayeva, T. T. Dalayeva. / M. K. Koigeldiev editorlygy men. - Almaty: IP "Balauasa", 2019. - 392 b.*

9. Dalaeva T. T. *Socio-cultural space of Aschysai-Kentau in the memories of its inhabitants: constructing identity* // *Bulletin of KazNPU im. Abaya. Series "Historical and Socio-political Sciences"* - 2019. - № 1 (60). Pp. 309-316.

10. Tivyaeva I. V. *Cognitive-communicative concept of mnemonic activity* // *Abstract for the degree of Doctor of Philology, Moscow, 2018. - 38 p.*